

Сын

- Ты отца хорошо помнишь?

- К сожалению, мы мало общались. Когда он имел время со мной заниматься, ну то есть до того, как начался его взлет, я был ребенком и толком еще ничего не понимал. А когда начал понимать, то отца почти совсем не видел. Он приезжал домой - я спал, я уходил в школу - он спал, я возвращался - его уже не было. По правде говоря, мне это даже нравилось. Я чувствовал себя вольготно, маме нервы трепал... А при папе вести себя так не мог - боялся.

Происшедшее 6 октября 91-го года я осознал не сразу. Зато сразу у меня началась другая жизнь: я не мог позволить себе ничего лишнего, никаких проделок. Все кругом внушали, что я - сын Игоря Талькова, что с меня особый спрос и что теперь я отвечаю не только за себя. Это сильно угнетало. И тогда, можно сказать, из духа противоречия, я с головой нырнул в уличную жизнь. Со всеми вытекающими последствиями... Однако годам к 15 - 16 я потерял интерес к этому миру и как бы сам себя оттуда вытаскил. Перестал тусоваться, ушел с улицы и занялся музыкой. Я слушал папины песни, смотрел видеозаписи его выступлений, потом попросил отцовские клавишные и начал экспериментировать. Придумывал себе разные упражнения и до изнеможения играл. Прежде я учился немного в музыкальной школе по классу рояля, и кое-какие навыки у меня были. Но именно отца я рассматриваю как своего учителя. Потому что его песни, которые я подбирал, его гармонии, которые я постигал, дали толчок для моего собственного творчества.

Я думаю, что если есть цель, если душа мечтает, значит, все получится. Так что каждый день сижу и учусь: играю, читаю, сочиняю музыку, пишу тексты...

- Но ты мог бы использовать неизвестные стихи отца. Зачем самому мучиться с текстами?

- У меня своя философия и свое творчество. И я не хочу, чтобы оно сравнивалось с отцовским или еще с чьим-то. Я пишу о том, что болит у меня. Хотя все равно сравнивают; не понимаю, что ту же «Россию» он не в 20 лет написал. Проблема еще в том, что у нас с отцом похожие голоса. При пении. И когда я ставлю кому-то свою

демонстрационную кассету, люди, вместо того чтобы слушать песню, начинают ахать: «Ой, Игорь поет!» Раньше я просто злился и уходил. Но теперь отношусь к этому спокойнее. И даже написал на его стихотворение «Ценою самоотречения...» (оно известно, публиковалось в книге «Монолог») песню.

- В новую книгу, которая только что появилась в продаже, вошло все творческое наследие отца?

- Да, все, что имело законченную форму. Это и ранние стихи, начиная с 73-го года, никогда прежде не публиковавшиеся, и то, что было издано в «Монологе», вышедшем в 92-м году. Кроме того, в книге частично представлены дневниковые записи папы, а также интервью с мамой. То есть это достаточно полное издание, где больше неизвестного материала, чем известного. Не вошло туда только то, что называется творческой лабораторией: наброски тем, варианты стихов... Но издательство «ЭК-СМО» решило, что, поскольку в сборнике и так 400 с лишним страниц (правда, он небольшого формата), надо на этом остановиться.

- А выпущенные к 10-летию смерти отца компакт-диски и кассеты хорошо расходятся?

- Во всяком случае я смог приобрести домашнюю мини-студию. Считаю это подарком от папы. Мама хотела купить что-то другое, но возражать не стала: она верит в меня. Правда, раскупаются в основном недорогие CD (по 140 рублей) и кассеты. А диски, которые стоят примерно 300 рублей расходятся плохо. Тем не менее продюсерский центр Игоря Матвиенко, занимавшийся выпуском этих аудиозаписей, сделал все, чтобы поклонники творчества отца имели выбор. К сожалению, пираты тоже не дремлют. Они выбросили на рынок свой продукт: диски непрофессиональные, бессистемные, но, естественно, дешевые. Я не пожалел 80 рублей, купил. Однако мама этому приобретению совсем не обрадовалась.

- Кошмар: греют руки даже на чужом горе! Скажи, пожалуйста, а что ты думаешь о гибели папы?

- Я считаю, что это либо гениально продуманный план, в котором были задействованы многие лица и в который были вложены огромные деньги, либо просто случайность. Возможно, стремились (как в свое время общество «Память») просто опозорить отца. Может, никто и не хотел подобного исхода. А получилось вот так...

Кстати, я общался с разными экстрасенсами, и они, посмотрев гороскопы, все просчитав, пришли к выводу, что у отца был конец жизни именно в тот день и час. И если бы, допустим, он сидел и рыбачил, то случайно упал бы и утонул. Причем так утверждают все они. Не сговариваясь.

По их мнению, даже если бы стреляли в кого-то другого, пуля все равно попала бы в отца. Словно ее направляли небесные силы: мол, все, пора... Хотя фактически он только-только вздохнул и перед

Упрямец Тальков

4 ноября Игорю Талькову исполнилось бы 45 лет. Но он не дожил и до 35-ти... «Мама, привези мне гитару папы, - попросил после похорон отца сын. - Теперь я - Игорь Тальков». Больше всего на свете 20-летний Игорь мечтает о том, чтобы к его фамилии перестали добавлять слово «младший». Но с этим подарком придется, похоже, повременить...

ним открылась столбовая дорога. Мистика, конечно, но я в такие вещи верю.

И еще я верю, что мысль материальна. Отцу постоянно твердили, что его убьют. И бабушка говорила, и зрители после концертов. И сам он пел: «...сегодня или завтра уйду и я таинственным гонимом туда, куда ушел от нас внезапно поэт и композитор Виктор Цой». А эти его пророчества: «Уже дважды я умирал, но был возвращен. Третьего раза не будет, и я это знаю!», «Меня убьют при большом скоплении народа, и убийцу не найдут...»? Все это тоже сказывается, не проходит зря. В конце концов мысль материализовалась. Хотя, конечно, это не имеет никакого отношения к конкретному преступнику, с которого нельзя снимать вину.

- Вот именно. Мистика мистикой, а револьвер-то принес и достал все-таки Малахов. И Малахов не отрицает, что стрелял. Пусть в пол, в потолок, в воздух, но ведь стрелял.

- Я думаю, что раскрыть это дело не составляло особого труда. Было множество свидетелей, масса зацепок. Однако следователь почему-то не за-

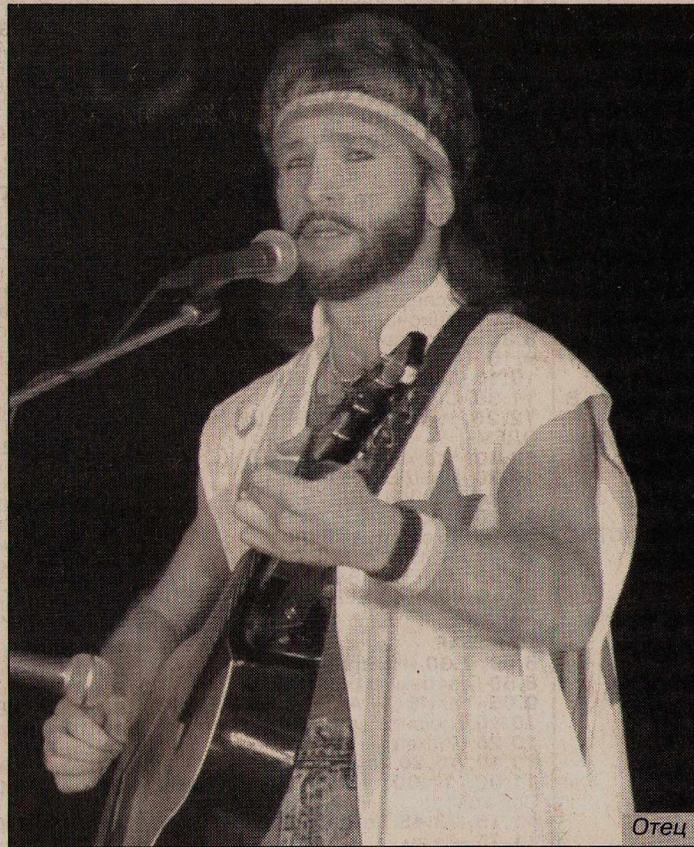

Фото ИТАР-ТАСС

Отец

хотел размотать ни одну из ниточек. И сам собой напрашивается вывод: он был лицом беспристрастным. Когда вы загоняли его в угол своей логикой на «Независимом расследовании», на него было жалко смотреть: он весь трясся, что-то бормотал. Такой участи: жить и потеть - тоже не позавидуешь. Ну а для чего делалась сама эта программа, никто, с кем я потом ни разговаривал, не понял. Мама перед съемками такие надежды питала: вот наконец что-то прояснится... А когда увидела, что дали в эфир, у нее был просто шок. Она до сих пор отойти не может. Всех завели по новой - и пшик.

- То, что государство для поиска виновных не сделало ничего, это ясно. Но, может, оно помогло в чем-то другом?

- О чем вы говорите, какое государство?.. Хотели назвать именем отца какую-нибудь улицу в Москве, выяснилось, что это возможно только в районах-новостройках, да и то надо вставать на очередь. Хотели повесить на станции «Третьяковская» табличку с указателем, где находится музей Игоря Талькова, оказалось, что

надо ежемесячно платить деньги. А откуда, спрашивается, их брать? Словом, государство повело себя так же, как некоторые из тех, кого отец называл друзьями. Эти самые «друзья» боялись даже рассказывать о том, свидетелями чего они стали в «Юбилейном».

Правда, не все устранились в той ситуации. Были и люди, проявившие настоящее благородство. В ту ночь с 6 на 7 октября 91-го года маму повез в Питер Андрей Державин. Доставкой отца в Москву занимался Михаил Муромов. Могила на Ваганьковском кладбище пробыла Иосиф Кобзон... Всем им мы очень признательны.

- Планируются ли какие-то акции, посвященные дню рождения отца?

- Да. Такой вечер состоится 8 ноября в Кремлевском дворце. За проведение акции взялись звукозаписывающая фирма «Граммфон Рекордз» и «Русское радио». Задумка у них очень интересная: папины песни будут исполнять звезды, а сам он предстанет на экране в роли ведущего или комментатора. Но вот удастся ли организаторам воплотить свой замысел, не знаю. Ведь по-настоящему

глубоких телеинтервью с отцом фактически не было, они носили в основном поверхностный характер.

- Ты будешь участвовать в этом концерте?

- Буду. Я хотел было остановиться на «Чистых прудах», к которым сделал собственную аранжировку и которые исполняю уже года два по просьбе зрителей. Но мама и другие убедили меня спеть «Я вернусь». Хотя, по моему мнению, за эту песню, как и за «Россию», нельзя братья никому. И еще я представлю на суд публики свое сочинение - «Надо жить!».

- Скажи, а где ты уже выступал?

- В основном в Питере. Я дружу с питерской группой «Золотой век», и ребята помогают мне с концертами. Правда, в больших залах я выступал только два раза: в Театре им. Ленсовета - там в прошлом году проходил вечер памяти отца, и в «Октябрьском» на benefitе Людмилы Сенчиной. А так... в городском парке, в пансионатах и даже на рынках. Нужно же как-то пробиваться. Исполняю я прежде всего то, что написал сам. Сейчас у меня 13 песен: есть философские, есть о любви... Исполняю иногда и отцовские вещи, но не под его «минусовые» фонограммы, а по-своему. Скажем, «Летний дождь» пою под собственный аккомпанемент на рояле, у каких-то песен изменил аранжировку. Я считаю, что повторять отца не стоит. Во-первых, лучше, чем у него, все равно не получится. А во-вторых, у меня свой путь. Мы с ним - разные творческие единицы. Просто он - мой отец.

- Как ты думаешь, будь он жив, он был бы доволен тобой?

- Для меня не менее важно, чтобы я сам был доволен собой. А если бы отец был жив, возможно, я не осмелился бы показать ему свои песни, композитовал. Хотя, думаю, он бы заметил, чем я занимаюсь, и помог. Ведь я пишу, потому что не могу иначе. Сейчас же приходится все делать самому. Проблема еще и в том, что у меня некоммерческая музыка, и продюсеры боятся братья за такие проекты.

Вообще к большинству продюсеров сегодня надо идти либо с миллионным долларом, либо имея «ширинку» сзади. Я, к сожалению, не могу предложить им ни того, ни другого. Так что бьюсь в одиночку. Точнее, вместе со своим директором Машей Берковой, которая работала с моим отцом. Маша не сомневается, что из меня что-то получится и относится ко мне так же, как к Талькову-старшему.

Но вот когда меня называют Тальковым-младшим, я этого не люблю. И очень признателен Эдварду Радзинскому за то, что, подписывая мне свою книгу, он написал так: «Игорю Талькову - с верой в его будущее». Правда, один плюс в том, что я ношу эту фамилию, все-таки есть. Я еще ничего в этой жизни не сделал, а уже имею имя.